

Да воскреснет распятая Русь!

К 10-летию православной музыкальной дружины «Сыновья России»

У каждой музыкальной группы есть свой голос. У православной музыкальной дружины «Сыновья России» это тот же самый голос, что в начале богослужения сзывает народ: «Миром Господу помолимся!»

Вокалист группы – иеродиакон Рафаил (Романов), келейник старца Илия (Ноздрина). Дмитрий Феерович и Александр Варфоломеев познакомили его с дружиной братьев-музыкантов, так и была создана православная музыкальная дружина «Сыновья России».

Первый концерт состоялся в 2005 г. в день памяти Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, этого торжества Русской Пасхи, не осознанной и не отпразднованной еще всей страной. Тогда на сцену третьей столицы России – Ярославля, откуда в трудные для нашей отчизны времена Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский сзывали русский народ на рать, – вышел человек в подряснике и с гитарой...

Все, вошедшие в состав православной дружины «Сыновья России» исполнители, – профессиональные музыканты. Однако откуда у монаха-самоучки, чьи руки скорее привычны к перебиранию четок, нежели струн, взялась гитара?

– С неба прилетела в целлофане! – говорит отец Рафаил.

Можно было бы счесть его слова за шутку, но предыстория, как и в целом творчество «Сыновей России», – это не про смех...

Иеродиакон Рафаил (Романов)

Что может отрезвить молодежь?

Когда иеродиакона Рафаила просят исполнить что-то веселое, он отвечает:

– Тогда получится, что я вас ублажать пришел.

Это, согласитесь, не то, ради чего стоит оставить монашеские подвиги и молитвы.

Как часто громкие спецэффекты современных шоу опьяняют душу грубым весельем: пока человек на концерте, он точно в угаре, ему «хорошо», а выйдет вон – и чувствует себя опустошенным, точно душу всю из него вынули.

– Мы же стремимся, чтобы наши концерты насыщали людей, – говорит отец Рафаил, – возвращали им смысл бытия, чтобы человеку уже не хотелось прожить эту жизнь просто так.

Однажды, рассказывает шофер «Сыновей России» Сергей Никонов, он наблюдал, как на концерт уже не с начала завернули двое парней весьма развязного поведения: «Да что там эти церковники могут...» Казалось, они скоро и выйдут с хохотом и улюлюканьем. Но вдруг остались. В какой-то момент они уже не могли сидеть в креслах развалившись, сели прямо.

Что их задело? Песня про Шестую роту? Подвиг десантников, положивших души свои за други своя... 84 их ровесника, получившие звание Героев России и ордена мужества за бой в Аргунском ущелье Чечни посмертно...

Построены все на последний парад.

И рота бесшумно по небу шагает...

Но чудится взгляд всепрощающих глаз:

Мы души свои положили за вас...

*(Песня «Шестая рота»,
слова Николая Мельникова)*

Все концерты «Сыновей России» сопровождает видеоряд режиссера Павла Елистратова, так что действительно можно посмотреть в глаза мученикам-героям.

Есть нечто, что отрезвляет и очищает нас. Вот и ставшие серьезными профили этих забредших в концертный зал ребят, их напряженное молчание (шофер «Сыновей России» Сергей сидел рядом) – выдавали обрушившуюся на этих «прожигателей жизни» работу души.

Можно месяцами муштровать новобранца-срочника, прежде чем он всем своим нутром ощутит, как выправка и отшелушивание разболтанности и кривляния влияют на состояние души, а можно пойти от души, – враз преобразив и внешний облик человека.

Ребята дослушали концерт до конца, взяли диски и вышли молча – уже другими.

Музыкальное богослужение

– Иногда со слушателем надо просто заговорить на его языке, – говорит отец Рафаил, – пусть это будет даже неожиданный в репертуаре православных исполнителей рэп (так, кстати, была написана недавняя песня «Письмо на Украину». – *Ред.*). А молодежь откликнется на привычный ей «жаргон», как сказали бы классики-инструменталисты про рэп, и задумается. Потому что услышит нечто новое для себя. Форма будет привычная, но содержание-то совсем другое. Как действовали миссионеры? Они шли к людям и становились такими же, как они, чтобы быть услышанными.

«Сыновья России» музыку саму по себе не превращают в идола, служат не ей, а Богу и России распятой. Народу, лишенному в жизни самого главного, того, чем жили поколения русских людей веками.

Отца Рафаила больше интересует как раз невоцерковленная публика.

– Наши концерты, – говорит он, – как паром от чужбины неверия к пристани церковной жизни с Богом.

Изначально свои патриотические песни «Сыновья России» адресовали мужественному контингенту военнослужащих: Ярославль, Волгоград, Орел, Тверь, Козельск, Санкт-Петербург, Москва и обширная география Подмосковья плюс дальние гарнизоны на окраинах страны.

– Военный человек он вроде бы и грубый, конкретный. А послушает песни «Я у Господа в долгу поныне...», «О, мой друг, ты в пути изнемог...», «Ярославна» – и грубая его оболочка как будто растворяется, он уже не «защищается» от Христа.

Хотя на концерты «Сыновей России» традиционно приходят и те, кого редко встретишь в концертных залах: священники, монахи.

Да собственно и началось-то все с прослушивания у схимника. А потом была аудиенция у Святейшего Патриарха Кирилла. И сейчас репетиции проходят в домике старца Илия в Патриаршей резиденции в Переделкине. Это редкий случай, когда эстрадное творчество несет в себе действенную силу крепкого молитвенника-старца и благословение священноначалия.

Священнослужители после концертов так и говорят:

– Это музыкальное богослужение.

Но тот, кто не знаком с храмом, просто слушает песни, и сердце его для Бога открывается. Тут вроде как не человек приходит к Богу, а Бог к человеку, и храм современнику уже становится родным.

Кто знает, а вдруг эти парнишки, случайно затесавшиеся на концерт, уже где-

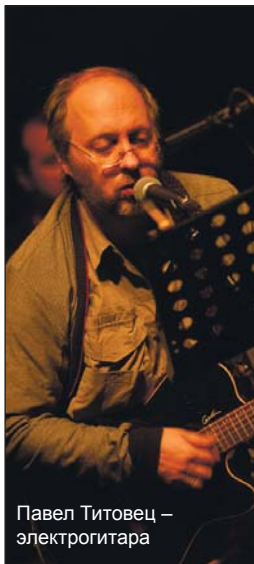
Времена исповедничества, как и мученичества за Христа, вовсе не прошли. Об этом и свидетельствуют история создания и творчество православной музыкальной дружины «Сыновья России»

Дионисий Служивцев –
клавиши, музпродюсер

Дмитрий Кричевский –
ударные

Павел Титовец –
электргитара

нибудь алтарничают на дальнем от дома, а может быть, и близком к их родному двору приходе.

Времена исповедничества, как и мученичества за Христа, вовсе не прошли. Об этом и свидетельствуют история создания и творчество православной музыкальной дружины «Сыновья России».

У нас у всех один крест

Родился будущий иеродиакон Рафаил в 1967 г. под Волгоградом в Нехаевском районе, в зерносовхозе «Динамо». В многодетной семье. Когда ему исполнилось шесть лет, переехали на хутор Лебяжья Поляна Среднеахтубинского района Волгоградской же области.

В миру отца Рафаила звали Алексеем, также как до пострига звали и схиархимандрита Илия (Ноздрина), чьим келейником Алексею еще предстоит стать. У них был один Небесный Покровитель – Алексей, человек Божий. Алексей Романов обретет его, когда переедет в подмосковное Одинцово, в Лесной городок, на хутор Гаврилов. Здесь в храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Акулово в 1984 г. в 17 лет Алексей примет Крещение от ставшего его духовным отцом протоиерея Валериана Кречетова.

Родители отца Рафаила тоже приняли постриг – с именами Иеремия и Васса. А сам он строит на юге, где родился, сразу несколько храмов. Бабушка и прабабушка у него были верующими.

– Придешь к бабушке ночевать, а она сидит на кровати и молится, – вспоминает он. – Ночью проснешься – опять молится...

Так вера и передалась, говорит, через поколение. Хотя в ближайшем окружении (родители, учителя, сверстники) в те пост-хрущевские годы по большей части народ был расцерковлен.

– От того и радости не было, настоящей радости! – утверждает отец Рафаил. – Пытались, конечно, веселиться, но все это выглядело как-то уродливо.

Мастер всегда ищет интонацию времени, которая станет ключом к сердцам многих и освободит их от тисков прошлого.

– У нас у всех один крест, – говорит отец Рафаил. – Тяжек и суетен он, если несем его без Бога. Святые знают, что значат слова Господа: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:30). Но и в жизни каждого из нас коснется сердца молитва, пусть и через песню, – и человек сразу почувствует помощь Божию: стало легче! Мы и поем, что бы люди свободнее вздохнули.

Человек начинается с горя

Войны и трагедии новейшего времени сеют скорбь. Как преодолеть боль утери близкого человека?

В 15 лет Алексей Романов приехал к родственникам в Волгоград. Его двоюродный брат Николай Антоничев был в армии, служил в Афганистане. Зимние каникулы, новогодняя кутерьма, привычное в начале года праздничное воодушевление, когда с радостью встречаешь каждого входящего в дом... Все желают друг другу радости, счастья в новом году...

На пороге оказался человек в военной форме, он сообщил, что брата больше нет в живых.

Человек начинается с горя, – говорили раньше. С этого потрясения, можно сказать, и началось творчество Алексея Романова. Оно вовсе не было самовыражением, скорее памятью о близком и молитвой, предчувствием молитвы. Так, некогда отец Тихон (Шевкунов), ныне епископ Егорьевский, написал статью «Советская песня как сублимация молитвы». Храмы были закрыты, но души-то живы! Искалечены, измучены, но плакали, и молитва шла от сердца и иногда изливалась в песне...

Младший сержант Николай Антоничев поднял в атаку бойцов и был скошен первой пулей в голову. Привезли цинковый гроб. Хоронили при Алексее. А затем родным отдельно прислали форму: в одном из карманов – блокнот со стихами погибшего. Это были первые песни, которые Алексей воскресил, наиграв мелодии.

Ребятам в школе понравилось. Его даже окрестили Певцом. Обучение в музыкальном кружке, впрочем, не задалось. Ноты осваивал уже на клиросе в Оптиной пустыни, где спустя несколько лет после Крещения оказался в 1990 г. по благословению духовника протоиерея Валериана Кречетова.

Политический и профессиональный кодекс России

Послушнику возрождающегося монастыря, конечно, не до песенного творчества. Спустя некоторое время после поступления в обитель послушник Алексей стал келейничать у схиархимандрита Илия (Ноздрина). Вспоминает смешной эпизод.

– Я тогда был похож если не на ребенка, то уж на очень молодого человека. А у батюшки Илия брат был Иван Афанасьевич, сейчас он уже преставился. Он в Оптину приезжал. И вот видит, что я весь день там «под ногами» кручусь... Смотрел на меня, смотрел... А тут стемнело, я в келью захожу, и он уж не выдержал – подошел к брату-схимнику и говорит: «Батюшка, что это у вас этот мальчик-то ошивает-

ся целый день?! Где его мама? Пускай до- мой идет!» Батюшке как-то даже неловко стало: «Это мой келейник!» – говорит.

Издетства привычный к физическому труду Алексей в монастыре нес еще и многие послушания по хозяйству, в частности – обеспечивал братию медом, организовав пасеку.

Песня «Пчелки», текст которой был случайно найден в приклеенной к стене газете под обоями в общежитии техникума в Птицеграде, близь Троице-Сергиевой Лавры, где Алексей Романов учился на пчеловода, стала потом настоящим шлягером.

Телепреьера песни прошла в 2011 г. по НТВ. Так отец Рафаил спустя 20 лет и познакомился с автором этих найденных на стене слов. Им оказался Петр Алексеевич Синявский, любимый многими поэт-песенник, сам бывший джазовый трубач, духовный сын митрополита Иоанна (Снычева) и двоюродный внук историка Церкви митрополита Мануила (Лемешевского). Он сам приехал на встречу: услышал исполнение этой песни на свои стихи, и ему очень понравилось. Теперь он автор многих известных песен «Сыновей России», таких как «Русские Ангелы», «Помолись» и др. А песня «Пчелки» стала уже признанным «политическим и профессиональным кодексом России», как говорят про эти уже переименованные в народе слова:

Кто Россию уважает,
Кто к ней не пристаёт,
Того она не жалит,
Того она не бьет.

По-новому зазвучали слова в контексте событий на Украине (когда на концерте отец Рафаил вместо привычных слов в куплете спел: «жу-жу-жу, в Крым хочу!») и в Сирии (здесь уже вариация: «...в Царьград хочу!»).

Песня живет, применимы ее слова к любому созидающему, честному в труде, в исполнении своего долга человеку: кто таковых уважает, кто к ним не пристаёт, того и <работяги да творцы> не жалят, тому приносят мед.

Вообще многие песни «Сыновей России» носят притчевый характер. Хотя есть и песни-манифесты, призывы:

Вставай народ родной страны,
Вставай на смертный бой,
С самим слугою сатаны,
Со всей его ордой!
Вся эта сила черная
Грозит нам неспроста,
Идет война духовная
За веру и Христа.

*(Песня «За веру, за Христа!»,
слова Николая Мельникова)*

За Россию распятую!

Во многом содержание песен «Сыновей России» определяется общением со старцем Илием. Это и боль за Русь Святую, претерпевшую поругание в XX веке, и за русский народ, претерпевший геноцид в прошлом веке и одурманиваемый ложными посулами сейчас, за русскую деревню, разоренную и угнетаемую до сих пор...

– Русский народ все еще блуждает по пустыне, – говорит отец Рафаил, – не чувствует под ногами обетованной Русской земли. Почему русская деревня разорилась? Не стало праведников: кого убили, кого насильно выселили в мегаполисы. В них молодежь легче развратить, сбить с пути истинного. Да уже в наши дни – люди бы и жили в деревне, а их ставят в такие условия, что детям, например, учиться негде: хочешь не хочешь – убирайся с земли! А землю нашу русскую кто-то кромсает кусками и распродает...

Русь Святая, где ж тебе спасение?
Из беды ты падаешь в беду!
Потому что мерзость запустения
Родила в 17-м году...

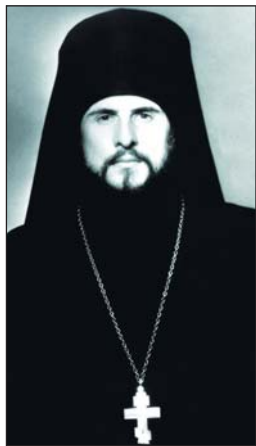
*(Песня «Русь Святая,
где ж тебе спасение?»,
слова Маргариты Чудовой,
написанные в Дивееве 26 февраля
1991 г., напечатанные в журнале
«Русский паломник», 1991, №4)*

Слова этой песни, как и многих других, просто попали отцу Рафаилу на глаза. Кто-то скажет: случайность. Но «случай – действие Промысла Божия», – урезонивал таковых Александр Сергеевич Пушкин. «Кто верит в случай – не верит в Бога», – говорили Глинские старцы. Да и любой, кто попадал в это силовое молитвенное поле, которое бывает рядом со старцами, знает, что ничего не происходит просто так... Ощущается это даже в мелочах – мелком напстриховании обстоятельств будней, не говоря уже о значимых, определяющих направление жизни событиях и встречах.

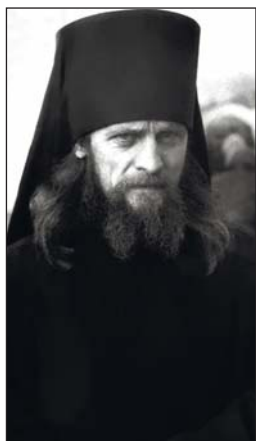
Так промыслительно, по молитвам старца, и складывается сыновнее творчество за Россию распятую. Ту, что осталась верна Спасителю в лике Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, чье число пополняется мучениками новых времен. Это и Женя Родионов, кому посвящена песня-обращение с просьбой помолиться о всех нас – «Рядовой Родионов». И спецназовцы, погибшие в Беслане и при других терактах, спасая мирных жителей, детей, – о них песня-призыв уже ко всем нам – «Помолись!» А сколько песен посвящено погибшим воинам новейших войн, а еще убиенным со-ратникам по эстраде Игорю Талькову и не дожившему до 17-летия

Кровь новомучеников продолжает литься, – говорит старец Илий

Иеромонах Василий (Росляков)

Инок Трофим (Татарников)

Инок Ферапонт (Пушкарев)

талантливому автору-патриоту Максиму Трошину, а сколько – убитым в 1990–2000-е гг. в нашей на злобу сатане возвращающейся к Богу стране священникам и монахам...

Неуслышанный набат

Скорбь о убиенных братьях и побудила уже монаха обратиться к Богу песней, утешить, взяв в руки гитару, плачущих, воззвать к нерасслышавшим голоса нашей общей трагедии. Разве не так же беседовал с Творцом и изливал свою боль, перебирая струны Псалтири, псалмопевец Давид?

На Пасху 1993 г. в Оптиной пустыни сатанист убил трех братьев – иеромонаха Василия (Рослякова), иноков Трофима (Татарникова) и Ферапонта (Пушкарева).

– Эта трагедия должна была прозвучать набатом на всю Россию! – говорит отец Рафаил. – Но похоронили убиенных тихо, без удара в великий колокол.

Сами-то убиенные иноки и были звонарями...

На 9-й день по убиении братьев в руки отца Рафаила снова попал блокнот. Стихи отца Василия (Рослякова). В них – скорбь о том, что народ остается неверующим.

– Череда войн новейшего времени, трагедии: Беслан, «Норд-Ост», Египет 2015 г.; трагедии, такие как затонувшая подводная лодка Курск и др., – от нераскаянности! Господь попускает нам эти беды, – повторяет отец Рафаил слова своего старца схиархимандрита Илия.

Как пробудить народ от этой спячки неверия? Так в руках монаха оказалась гитара. Иначе как чудом отец Рафаил все происходящее с ним не считает. Его так тронули стихотворные строки убиенного собрата, что он на 40-й день, когда еще длилась до Троицы пасхальная Пятидесятница, помолвился на его могиле:

– Если это согласно с волей Божией, есть на то Христово благословение, можно я наиграю песни на твои стихи? Отец Василий, управь!

Тогда же отцу Рафаилу приснился сон:

– Спускается откуда-то сверху гитара, обернутая в целлофан, и внутренний голос говорит: хочешь – принимай, хочешь – нет. Вроде как духовно она тебе не поможет, но и не повредит...

И вот в монастырь кто-то привозит гитару точь-в-точь в таком целлофане, в каком явился этот инструмент отцу Рафаилу во сне. Ему же наяву эта гитара неизъяснимым Промыслом Божиим и досталась.

Первой студией стала кухонька в доме при Оптиной обители старенькой монахини Марии. Здесь можно было закрыться и наигрывать мотивы к стихам

убиенного отца Василия. Это были переложения псалмов, уже содержащие в себе музыкально-поэтическое напряжение. На репетиции уходили скудные у монахов часы ночного сна.

– Но был такой дух, что я не чувствовал усталости, – говорит отец Рафаил.

По дневникам дореволюционных оптинцев известно, как мгновенно молитвенный настрой и благословение старца могут прогнать сонливость, – об этом, в частности, пишет проходивший искусы преподобного Варсонофия Оптинского послушник Никон Беляев.

– Вижу, спать ты не хочешь, – шутил и над являющимся на полуношницу к пяти утра отцом Рафаилом старец Илий.

Монашеская жизнь – строгая. За опоздание – взыскания вплоть до лишения подрясника. Но у отца Рафаила ночные песенные бдения, когда спать до подъема приходилось по два–три часа, прошли все же без потерь для монашеского обмундирования.

Утром и вечером нес по чреде диаконское служение, днем – послушания, ночью – музыка.

Предисловием имя Христово

К годовщине мученической кончины отца Василия и братии всех скорбящих по ним ждал подарок. У старца Илия был привезенный им с Афона магнитофончик, на него отцу Рафаилу и удалось записать около 100 кассет подарочного тиража. Одну из них поставил как-то для вошедшего в свою келью схиигумена Илия. Старец слушал-слушал...

Когда отец Илий подвизался до Святой Горы Афон в Псково-Печерском монастыре, по соседству с ним жил иеромонах Роман (Матюшин). Так что покоимым монахом его было не удивить, хотя голос знакомый...

– А кто поет? – спросил тогда батюшка.

И отцу Рафаилу пришлось признаться:

– Я.

Во власти духовника было прекратить все эти песенные бдения. Он не раз потом для смирения благословлял чадо пойти в лесок разбить гитару о пенек, что безпрекословно исполнялось. Но гитары появлялись новые. И отец Рафаил продолжал петь.

За девять дней до смерти отец Василий (Росляков) дал интервью. Его живой голос и предварял каждую песню в исполнении уже отца Рафаила. Этот проект был явным предтечей «Нерасстрелянной проповеди» убиенного иерея Даниила Сысоева, чьи миссионерские труды именно на той странице толкования Апостола, где они оборвались, были подхвачены и продолжены другом – протоиереем Олегом Стеняевым.

– Бог не есть Бог мертвых, но есть Бог живых. У Бога все живы. Мы служим именно такому Богу, Который воскрес и победил Воскресением смерть; у Него нет смерти, в Боге нет смерти, она существует только вне Бога, – говорит отец Василий, и тут же в записи этих памятных кассет к годовщине его мученической кончины отец Рафаил поет песню на стихи убиенного, да так, что сердце действительно чувствует Пасху и боль утери уже не рвет жизнь на «до» и «после».

Практически все свои ответы на вопросы журналистки отец Василий сводил к проповеди Христа. Так имя Христово и осталось предисловием ко всем песням отца Рафаила, запечатленным мученической кровью убиенных авторов слов.

Послесловием Русская Пасха

Стихи точно находили исполнителя сами. Зайдет отец Рафаил в келью, а там газета лежит. Вчитается – рифмованный фрагмент: «голгофа великой России». Стихотворение, вывезенное под страхом смерти эмигрантами из большевистской России. От имени автора остался известен лишь инициал: И. Где и как окончилась его жизнь среди тех миллионов прерванных на бывшей Родине или сгинувших на чужбине жизней русских людей? Фамилия известна, а имя даже не помянуть.

– Имена их Ты, Господи, веси...

Знаковым стало и знакомство с поэтом Николаем Мельниковым. Старец Илий

прочитал в самиздате поэму Николая «Русский крест». Пока автор ехал к старцу, в пурге заблудился. Так родилась песня «Огонек». Когда добрался-таки, вручил ее оказавшемуся поющим келейнику. Много песен было написано вместе, потом они составили целый альбом памяти поэта...

Однажды отец Рафаил сказал Николаю:

– Песня нужна. Есть только название: «Россия, не стань Иудой!»

Они расстались. Через 20 минут скорый к отклику автор позвонил:

– Написал! – и прислал песню по факсу.

Когда он потом приехал к «Сыновьям России» на студию, и они исполнили песню, был очень доволен. Это тоже, кстати, редкая согласованность участников соборного творческого процесса.

Песня «Россия, не стань Иудой!» была исполнена со сцены. Автор слов Николай Мельников был убит рядом с Оптиной пустыней.

– Кровь новомучеников продолжает литься, – говорит старец Илий.

Пока народ страны не покаялся. На улицах, площадях, станциях метро продолжают читаться имена убийц миллионов лучших русских людей, старцы предупреждают:

– Борьба с терроризмом безуспешна.

Значит, страна наша еще не празднует Русскую Пасху. Русское Воскресение, которое, как говорил преподобный Серафим Саровский, когда никто не будет ожидать, произойдет!

Николай Мельников, поэт, автор текстов многих песен

ОЛЬГА
ОРЛОВА

Схиархимандрит Илий (Ноздрин) и иеродиакон Рафаил (Романов). Пасха в Оптиной пустыни

